

Цель исторического процесса, по Евсевию, заключалась в полном восстановлении первоначального абсолютного господства Бога-Логоса на земле. Христианская церковь для Евсевия — наследница апостолов. Идея богоизбранности христианской церкви и избранности христиан как «народа божьего» находится в тесной связи с общей апологетикой христианства; в дальнейшем она окажется в основе всей средневековой церковной историографии³⁵.

Чрезвычайно важное звено историко-философской и политической концепции Евсевия — трактовка им отношений церкви и государства. Судьба христианской церкви, как и личная судьба Евсевия, была прочно связана с императором Константином I. Евсевий пользовался благоволением приближенных императора, неоднократно лично беседовал с ним, был обязан ему укреплению своего церковного авторитета. Поэтому вполне естественно, что именно Евсевий написал, видимо с согласия правителя, два апологетических сочинения в прославление первого христианского императора: «Похвалу Константину» (*Laus Constantini*) и «Жизнеописание Константина» (*Vita Constantini*)³⁶. В этих произведениях Евсевия не только восхваляются деяния христианского императора, но, что важнее, формулируется теологическое обоснование его власти. Император Константин I рисуется здесь как избранный помощник Логоса (Христа), а иногда даже как его отображение³⁷. Первый христианский император, как известно, подвергался нападкам со стороны оппозиционных языческих писателей. Тем важнее было для христианской церкви создать его идеальный героизированный образ, очищенный от всяких пороков и заблуждений. Таковую задачу и должно было выполнить произведение Евсевия, где совершенно бесцеремонно приукрашивается образ Константина. Этот император, совершивший немало злодеяний, рисуется Евсевием как образец кристально чистого человека, мудрого монарха и истинного христианина, что было особенно необходимо для создания церковной традиции при канонизации Константина христианской церковью.

Новая трактовка дается Евсевием проблеме взаимоотношений христианской церкви и христианской империи (*Imperium Christianum*)³⁸. Союз христианской церкви и государства был, по Евсевию, событием всемирно-исторического значения. Теологические рассуждения церковного историка все больше приобретали политическую окраску. Именно в это время были заложены теоретические основы господствовавшей долгое время в Византии политической теории симфонии (*συμφωνία*), гармоничных отношений между господствующей церковью и правоверным императором.

Совершенно новая оценка дана в трудах Евсевия самой «христианской империи». Отношения Евсевия к Римской империи претерпели серьезную эволюцию. Первоначально в его сочинениях проявлялась идеологическая нетерпимость христиан по отношению к Римской империи в связи с гонениями на христиан и поддержкой государством языческой религии³⁹.

Евсевий, как и другие церковные писатели, выдвигал тезис о моральной победе христианской церкви и христианских мучеников над гонителями, носителями зла, воплощенного в государственной власти. После же признания христианства равноправной религией и превращения Римской империи в христианскую, естественно, происходит примирение и постепенный переход некоторых церковных писателей сперва на позиции конформизма, а затем и на позиции прямой поддержки империи. И если Августин Гиппонский на Западе с ожесточением и непримиримостью выступал против «свирепой волчицы» Рима, то на Востоке происходит все большее сближение церкви и государства. Эта эволюция весьма наглядно прослеживается в сочинениях Евсевия. Если для Августина между Градом Божьим и градом земным — вертепом разбойников — лежала непроходимая пропасть⁴⁰, то для Евсевия Римская империя уже с рождением Христа постепенно идет к очищению и обновлению. Языческие правители, подстрекаемые дьяволом, подвергали гонениям христиан и из-за своего деспотизма начали терять власть. Константин Великий,